Митрополит Иларион: вопрос, является ли теология наукой, закрыт

Впервые Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) провел конкурс «Теология в контексте междисциплинарных научных исследований». Что такое современная теология, зачем она нужна России и Церкви, какие новые специальности, проекты и перспективы появились в стране вместе с этой наукой, сколько диссертаций уже защищено, и чем теолог отличается от религиоведа, рассказал в ***эксклюзивном интервью РИА Новости*** *президент Научно-образовательной теологической ассоциации (НОТА), ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

– Владыка Иларион, что означают недавно обнародованные результаты конкурса Российского фонда фундаментальных исследований для развития теологии (поддержка 58 проектов из 254 представленных) – они обнадеживают?

– Это первый в истории России конкурс по теологии, объявленный государственным научным

фондом. Его проведению предшествовала серьезная работа – больше двух лет. В 2018 году Общецерковная аспирантура вместе с МИФИ и несколькими другими вузами, которые учредили Научно-образовательную теологическую ассоциацию, готовила очередную Всероссийскую конференцию по теологии. И мы подали в РФФИ заявку на поддержку этого мероприятия. Эксперты высоко оценили содержание проекта, но поддержать не смогли: теология отсутствовала в классификаторе. Стало понятно, что наши российские теологи ущемлены в важном праве – праве на такую же, как и другие специалисты, поддержку своей научной работы со стороны государства.

Двадцатого февраля 2020 года я встретился с руководством РФФИ. На встрече была достигнута принципиальная договоренность о включении теологии в классификатор фонда. Ну, а в начале 2021 года состоялся первый конкурс по теологии. Теперь важно, чтобы не только РФФИ, но и Российский научный фонд включился в эту работу, а теологи – как церковные, так и работающие в светских университетах, – активнее подавали заявки.

– Какие из поддержанных проектов вы могли бы выделить, и почему они важны сегодня?

– РФФИ – организация со своей продуманной системой экспертизы и многолетним опытом поддержки ученых. Вначале проект оценивается технически, на соответствие тематике конкурса. Потом каждую заявку конфиденциально и независимо друг от друга рассматривают эксперты. Они оценивают актуальность, фундаментальность, новизну, квалификацию членов коллектива и другие параметры. Потом – еще несколько фильтров. Несмотря на то, что любой конкурс включает в себя элемент случайности, результаты при такой системе отбора достаточно объективны.

Можно выделить проекты по библеистике: «Историко-филологические комментарии к Ветхому Завету: комментирование избранных текстов и разработка принципов русскоязычного библейского комментария», «Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова: перевод на русский язык с комментариями». Приятно отметить победу в конкурсе исследования на тему «Письмо Аристея: Перевод текста, историко-филологический комментарий и теологический анализ», особенно потому, что руководитель проекта, священник Алексий Волков из Санкт-Петербургской духовной академии, защитил год назад диссертацию по теологии.

Отмечу, что поддержку получили проекты не только из ведущих университетов и духовных учебных заведений, но и междисциплинарные проекты, причем практически из всех федеральных округов России. Был поддержан ряд проектов по исламской теологии и по иудейской теологии.

– А сколько диссертаций по теологии в России сегодня защищается в год, и много это

или мало, по сравнению с другими дисциплинами в России и в других странах?

– Сложно сравнивать. В каждой стране – свои подходы и к присуждению ученых степеней, и к теологии. В основном степени присуждаются университетами в соответствии правилами, основанными часто на многовековых традициях. В России же первая защита по теологии состоялась в 2017 году. Сейчас у нас всего трое докторов теологии и двенадцать защитившихся кандидатов. Это те доктора и кандидаты, чьи степени признаны государством.

Я думаю, не стоит также сопоставлять число защит по теологии с другими дисциплинами, потому что это новая отрасль. Пройдут годы, пока сформируется полноценное признанное государством научное сообщество в сфере теологии. Мы заинтересованы не столько в количестве, сколько в качестве тех диссертаций, которые проходят через диссертационные советы.

Отмечу, что к теологии сегодня приковано большее внимание, чем к другим наукам, к которым уже все привыкли, но которые еще относительно недавно были новыми в нашей стране – к социологии, культурологии, политологии.

– Какие изменения ждут сферы образования и теологии после вашей недавней встречи с министром образования и науки?

– В первую очередь, надо сказать, что министерство науки и высшего образования заинтересовано в том, чтобы и в дальнейшем поддерживать научную дисциплину, о которой мы говорим. Речь идет о конкретных задачах, которые министерство решает для того, чтобы теология присутствовала в светских университетах, конфессиональных вузах страны, духовных школах Русской Церкви.

Это и всесторонняя проработка с научным сообществом приказа, который совсем недавно был зарегистрирован Минюстом. Согласно приказу, теология как отрасль знания, отнесенная к области социальных и гуманитарных наук, будет включать три новые специальности: «Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм)»; «Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм)» и «Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм)».

Это и организация регулярных заседаний профильной Рабочей группы министерства по совершенствованию научной номенклатуры в части теологии, которые позволяют услышать мнение всех заинтересованных сторон и вырабатывать решения для поступательного развития этой научной дисциплины.

– Можно ли считать курс «Основы православной культуры» в школе своеобразной подготовкой для будущих теологов?

– Думаю, что нет. Нельзя считать алгебру и физику подготовкой для будущих кандидатов и докторов физико-математических наук. Основы алгебры и физики должен знать каждый. А «Основы православной культуры» – это возможность с детства сформировать понимание того, что помимо материальных устремлений миллиарды людей живут, опираясь на духовно-нравственный фундамент. Разве это знать не обязательно?

– Какое определение вы даете термину «теология», есть ли отличие от «богословия» и в чем разница с «религиоведением»?

– Теология – это научное обоснование религиозного мировоззрения, которое существует в разных формах и вариантах, в разных странах, на разных языках, в различных культурных традициях.

Теология отличается от религиоведения, прежде всего, тем, что теология предполагает рассмотрение феномена религии не извне, а изнутри. Специалист-религиовед может быть не причастен ни к какой религиозной традиции или даже враждебен к одной или к нескольким из них и соответствующим образом выстраивать свою научную деятельность.

А теолог не может быть враждебен к объекту своего исследования, он так или иначе пытается рассматривать его изнутри.

Если же говорить об отличиях между теологией и богословием, то с чисто семантической точки зрения «теология» и «богословие» – синонимы. Однако применительно к современным российским реалиям богословием обычно обозначают науку, изучаемую в конфессиональных учебных заведениях, тогда как термин «теология» чаще употребляется применительно к тому же предмету в светских учебных заведениях.

– Теологии не было среди наук СССР – зачем она сейчас?

– Причина, по которой теологии не было среди наук в СССР, понятна. Ее просто искусственно выбросили из образовательной системы на долгие десятилетия. Эта ситуация сегодня исправлена. И теология заняла свое законное место в системе гуманитарных наук, преподаваемых в светском университете.

– Все ли ученые и преподаватели сегодня признают теологию как науку, или встречаете противодействие в научно-образовательной среде?

– Повторюсь, теология – гуманитарная наука. Вопрос о том, является ли теология наукой или нет, закрыт: включение специальности «Теология» в номенклатуру ВАК положило конец спорам на эту тему. С таким же успехом можно противодействовать философии или социологии.

Конечно, есть ученые, которые не готовы признать за теологией право на существование в качестве научной отрасли. Такие ученые исходят в основном из сложившихся в советское время стереотипов и клише, таких как «наука доказала, что Бога нет», или «наука и религия несовместимы».

А между тем, большинство крупнейших международных университетов, включая Оксфорд, где я учился, вышли из теологических школ. Но до сих пор есть люди, кто хотел бы, чтобы теология была исключена из научной среды даже там, где образовательный процесс по другим дисциплинам был запущен именно благодаря теологии.

– Чему, каким дисциплинам обучают сегодня на кафедрах теологии в России, и кем могут работать после окончания вузов специалисты-теологи?

– Набор дисциплин на кафедрах теологии широк. Это догматическое и литургическое богословие, история религий, введение в Новый и Ветхий Заветы, их экзегетический анализ, языки – церковно-славянский, древнегреческий, латинский, где-то и другие языки (арабский, например). Всего более ста предметов преподаются на кафедрах теологии.

Ну а карьерные возможности для специалиста на самом деле безграничны. Выпускник получает серьезный багаж гуманитарных знаний, который позволяет найти себе применение в различных сферах: от преподавательской деятельности до государственной службы.

И еще важно вот что: кафедры теологии создаются не для миссионерских целей, а для того, чтобы студенты и аспиранты имели возможность получить качественные знания о религиозных традициях и их теологических основах.

– Какие перспективы вы видите сегодня в развитии теологии в России?

– Я убежден, что развитие теологического образования в России даст возможность воспитать целую плеяду светских и религиозных ученых, которые смогут значительно расширить представление общества о Боге, религии и Церкви.

Обратите внимание вот на какой факт: многие христианские источники до сих пор остаются

малоизученными. Это огромный сундук с бесценными сокровищами. А приоткрыв и изучив эти сокровища, мы сможем приумножить знания, которые имеют общекультурное значение не только для России, но и для всего мира.

Беседовала Ольга Липич

Источник: https://mospat.ru/ru/news/87111/